

научная статья / research article

УДК: 94+34.096

EDN: [ISCUHR](#)

DOI: [10.48612/RG/RGW.28.3.4](#)

Научная специальность ВАК:
5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-Nc 4.0\)](#)
This work is licensed under [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-Nc 4.0\)](#)

Цифровизация судебной системы в КНР: между регионализацией и централизацией

Рысакова Полина Игоревна

Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия.
 p.rysakova@eu.spb.ru

Аннотация

Введение. Цифровизация судебной системы Китая представляет собой пример масштабной административной реформы, сочетающей централизованное целеполагание и активное стимулирование региональных инициатив. Актуальность темы обусловлена как стратегическим значением цифровых технологий для модернизации судебной системы, так и практическим вкладом Китая в мировую практику внедрения интеллектуальных цифровых решений в процессы судопроизводства. Исследование призвано наметить новую перспективу в изучении цифрового правосудия сквозь призму управленческих практик, характерных для Китая 2010-2020-х гг. Выбранный ракурс позволит обогатить понимание процессов выстраивания единой цифровой среды в условиях обществ с ярко выраженной региональной спецификой.

Методы и материалы. Исследование опирается на широкий спектр источников и современную синологическую литературу, посвященную как вопросам судебной цифровизации, так и концептуализации управленческих практик, характерных для современного китайского общества. При анализе материала был задействован сравнительно-исторический метод, позволивший отследить этапы судебной реформы в хронологический перспективе. При опоре на системный подход судебная цифровизация рассматривается во взаимосвязи с политическими процессами, подчиненными логике взаимоотношений между центральными и региональными органами власти.

Результаты. Установлено, что поддержка локальных проектов судебной цифровизации в Китае 2010-х гг. сыграла важную роль в стимулировании технологических инноваций. Однако практика локальных экспериментов породила целый ряд технологических и управленческих вызовов при попытке выстроить единую сквозную цифровую архитектуру в масштабах страны. Эффективность подобной модели реформирования для создания единой цифровой правовой инфраструктуры в масштабах всего государства может оказаться предметом для дискуссии.

Заключение. Судебная цифровизация в Китае отличается мозаичным характером. Подобная фрагментарность применяемых технологических решений во многом связана с укоренившимися практиками государственного управления. И в этом отношении опыт цифровизации судебной системы КНР может быть полезен при разработке национальных стратегий цифровизации правосудия.

Ключевые слова: цифровизация; судебная система; Китай; цифровые технологии; регионы

Для цитирования: Рысакова П.И. Цифровизация судебной системы в КНР: между регионализацией и централизацией // Россия в глобальном мире. 2025. Т. 28. Вып. 3. С. 67–78. DOI: 10.48612/rg/RGW.28.3.4.

© Рысакова П.И., 2025. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Digitalization of PRC's Judicial System: Between Regionalization and Centralization

Polina I. Rysakova

European University at Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia
 p.rysakova@eu.spb.ru

Abstract

Introduction. The digitalization of China's judicial system exemplifies a large-scale administrative reform that combines centralized goal-setting with active encouragement of regional initiatives. The topic's relevance stems both from the strategic importance of digital technologies for modernizing the judicial system and from China's practical contribution to global best practices in implementing intelligent digital solutions in judicial processes. This aims of research to outline a new perspective in the study of digital justice through the lens of governmental practices characteristic of China in the 2010s and 2020s. The chosen perspective will enrich the understanding of the processes of building a unified digital environment in the context of societies with strong regional specificity.

Methods and Materials. This article draws on a broad range of sources and contemporary sinological literature dedicated to both judicial digitalization and the conceptualization of managerial practices characteristic of modern Chinese society. The comparative-historical method was employed in the analysis of the material, allowing for the tracing of stages of judicial reform in chronological perspective. Relying on a systems approach, judicial digitalization is considered in relation to political processes governed by the logic of the relationship between central and regional authorities.

Results. The study found that supporting local judicial digitalization projects has played an important role in stimulating technological innovation in China, 2020th. However, the practice of local experiments has generated a number of technological and managerial challenges when attempting to build a unified, end-to-end digital architecture nationwide. The effectiveness of such a reform model for creating a unified digital legal infrastructure across the entire state may be a subject for debate.

Conclusion. Judicial digitalization in China is characterized by a mosaic nature. This fragmented application of technological solutions is largely due to deeply rooted practices of state governance. In this regard, the experience of digitalization of the judicial system in the PRC may be useful in the development of national strategies for the digitalization of justice.

Keywords: digitalization; judicial system; China; digital technologies; regions

For citation: Rysakova, P.I. Digitalization of PRC's Judicial System: Between Regionalization and Centralization. *Russia in the Global World*. 2025. Vol. 28. Iss. 3. P. 67–78. DOI: 10.48612/rg/RGW.28.3.4.

© Rysakova, P.I., 2025. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Современный Китай – один из мировых лидеров в сфере цифровизации и внедрения современных цифровых технологий в экономические и социально-

политические процессы жизни общества. Опора на новые технологии уже давно выступает значимой составляющей проекта модернизации китайской экономики. В 2010-х гг. были запущены такие инициативы, как “Интернет +”, “Сетевой Китай”, “Цифровой Китай”, которые предполагали внедрение информационно-коммуникационных технологий в разные отрасли традиционной экономики для создания новых возможностей развития и роста.

Однако процессы цифровизации постепенно получили новое осмысление не только с точки зрения технологических инноваций и экономической конкуренции. На передний план вышли задачи государственного управления: повышение доступности государственных услуг для граждан, упрочение государственного контроля. Как раз в этом контексте была инициирована реформа судебной системы, нацеленная в том числе на внедрение современных цифровых технологий в судебное делопроизводство.

Масштабный проект цифровизации китайской судебной системы стартовал в середине 2010-х г. Спустя десятилетие цифровая судебная среда имеет сложно выстроенную архитектуру, включающую как общедоступные сервисы – платформы для оказания судебных услуг и раскрытия судебной информации¹, так и внутренние системы электронного делопроизводства и поддержки принятия судебных решений.

Обращение к китайскому опыту судебной цифровизации позволяет наглядно оценить эффективность использования интернет-технологий и ИИ в практике реального судопроизводства: применение ИИ при рассмотрении уголовных дел, асинхронные судебные слушания, эффективность систем поддержки принятия решений при рассмотрении сложных дел.

Однако китайский пример интересен еще в управленческом аспекте. Сложившаяся к середине 2020-х гг. цифровая судебная система КНР предстает как результат реформаторских усилий центральных и региональных властей. В то время как общенациональные сервисные платформы разрабатывались под эгидой Верховного народного суда, внутренние системы поддержки судопроизводства создавались по инициативе местных народных судов при активном содействии поддержке региональных правительств. Среди наиболее известных примеров – интеллектуальная вспомогательная система обработки уголовных дел г. Шанхая (проект 206) (Intelligent Auxiliary System of Criminal Case Handling, 上海刑事案件智能辅助办案系统), система “Судья Жуй”, (睿法官系统, Smart Judge System) Высшего суда Пекина, программа “Умного судебного разбирательства финансовых споров Феникс” (Phoenix Financial Smart Trial, 凤凰金融智审), разработанная по инициативе Высшего суда провинции Чжэцзян.

Сегодня китайское политическое руководство выдвигает стратегическую задачу выстраивания единой сквозной цифровой системы «Судебная сеть» (法院一张网), связывающей воедино суды всех уровней через глубокую управленческую

¹ Речь идет о сервисной платформе для оказания судебных услуг Верховного народного суда (最高人民法院诉讼服务网) и так называемых “четырёх основных платформах судебной открытости” (四大公开平台): Сеть судебных документов КНР (中国裁判文书网 / China Judgements Online), Сеть открытых судебных слушаний КНР (中国庭审公开网 / China Court Trial Online), Сеть по раскрытию информации исполнительного производства КНР (中国执行信息公开网 / China Enforcement Information Online), Сеть по раскрытию информации о судебном процессе в КНР (中国审判流程信息公开网 / China Judicial Process Information Online).

интеграцию процессов судопроизводства и межведомственного взаимодействия [1, р. 18]. Замысел такого проекта отвечает политическим целям внедрения новой модели социального управления. Однако его реализация в условиях активной разработки региональных инициатив в области цифровизации судов ставит перед китайским правительством непростую управленческую задачу.

Степень изученности проблемы

Проблемы цифровизации китайской судебной системы активно изучаются в последние годы как в самом Китае, так и за его пределами.

В настоящее время китайские исследователи фокусируют внимание на оценке реальной эффективности цифровых решений, внедрение которых вынуждено активизировалось в период пандемии 2020–2022 гг. Как отмечают китайские правоведы, цифровизацию судебной системы отличает значительная региональная вариативность. По количеству предложенных технических решений и степени их внедрения в судебную практику ожидаемо лидируют экономически развитые регионы восточного Китая [2].

Особый акцент делается на концептуализации особенностей китайского опыта судебной цифровизации. Так, Гао Вэй указывает, что среди специфических черт китайской модели можно назвать гибкое сочетание онлайн и оффлайн форматов судопроизводства даже в рамках рассмотрения одного иска, что значительно повышает доступность и удобство судебных услуг для граждан [3].

Западные исследователи анализируют процессы судебной цифровизации в более широком контексте актуальных социально-политических и идеологических процессов, разворачивающихся в современном Китае. С. Папаяннеас, один из ведущих мировых специалистов по китайской судебной цифровизации, демонстрирует, что внедряемые цифровые инициативы, например, «умные суды», в большей степени способствуют закреплению партийно-государственного подхода к управлению судами и судопроизводству, нежели повышению независимости и эффективности судебной системы [4]. Р. Стерн отмечает специфику продвижения принципа открытости и прозрачности судебной системы в политических условиях современного Китая – усиления партийного контроля и цензуры [5].

Российские ученые лишь приступают к более прицельному изучению сложных и многомерных процессов судебной цифровизации в Китае. основополагающими тут выступают работы В.В. Трощинского, А.С. Конопий, Е.В. Драгилева, Л.Л. Драгилевой. Наибольшее внимание привлекают практика интернет судов и нормативно-правовая база для применения цифрового правосудия [6; 7; 8].

Меж тем изучение цифрового правосудия в контексте социально-политических изменений в современном китайском обществе может оказаться весьма плодотворным. И здесь мы имеем в виду прежде всего наблюдаемую рекомбинацию системы управления с опорой на активное внедрение цифровых технологий. Такая перспектива анализа технологической модернизации позволит не только обогатить наше знание о политическом устройстве восточного соседа, но и извлечь практический опыт цифровизации в условиях сложного социально-экономически неоднородного общества.

Предлагаемое исследование имеет целью обозначить новую перспективу в анализе цифровизации китайской судебной системы сквозь призму управленческого опыта КНР, основанного на своеобразном сочетании централизованного планирования и региональной инициативы. Особый интерес представляет вопрос, насколько подобная модель реформирования может послужить созданию единой цифровой правовой инфраструктуры на уровне всего государства.

Обращение к данной проблеме предполагает разработку двух основных вопросов: особенностей процесса судебной цифровизации в Китае на настоящем этапе и специфике модели реформ, реализуемых на центральном и местном уровнях.

Обозначенная выше перспектива анализа обладает значительной прикладной ценностью для стран со схожими характеристиками. Особенно актуальна она для России как федеративного государства, в котором успешная цифровизация правосудия может требовать тонкого баланса между общенациональной нормативной рамкой и региональной спецификой.

Методы и материалы

Исследование опирается на значительный спектр источников (отчеты и доклады Верховного народного суда КНР) и современную синологическую литературу, посвященную как вопросам судебной цифровизации, так и концептуализации управленческих практик, характерных для современного китайского общества. При анализе материала был задействован сравнительно-исторический метод, позволивший отследить этапы судебной реформы в хронологической перспективе. При опоре на системный подход судебная цифровизация рассматривается во взаимосвязи с политическими процессами, подчиненными логике взаимоотношений между центральными и региональными органами власти.

Результаты

Специфика судебной цифровизации в КНР: этапы и задачи

Цифровизация судопроизводства в Китае активно развивается на фоне двух масштабных процессов: реформы судебной системы и проектов развития цифровой экономики и внедрения цифровых технологий. Нынешний этап судебной реформы стартовал в 2012–2014 гг. в рамках политической программы “правления государством на основе закона”, сформулированной еще в 1990-е гг. и активно продвигаемой после прихода к власти Си Цзиньпина в 2012 г. [9].

Судебная реформа включала обширный комплекс мер, нацеленных на укрепление независимости судов, повышение прозрачности и открытости их деятельности, профилактику коррупции, расширение доступа к правосудию. Достижение этих целей обеспечивалось в том числе внедрением цифровых технологий в судопроизводство, как например, продвижение электронных платежей, проведение судебных заседаний в формате видеоконференций, внедрение инструментов интеллектуального распознавание речи во время слушаний для автоматического составления стенограмм заседаний и др. [10, p. 80–82].

В конце 2010-х гг. активное применение цифровых технологий – технологий ИИ, больших данных и облачных вычислений – развивалось в двух направлениях: автоматизация судебных процессов на базе традиционных судов и укрепление

принципиально нового сектора интернет-судов. Концепция “умного суда” (智慧法院), принятая в 2016 г., как раз предполагала разработку новых технических решений для упрощения деятельности традиционных судов и снижения рабочей нагрузки судей. Их применение обеспечивало решение пяти функциональных задач: “умное” судебное разбирательство (智审), “умное” исполнение (智执), “умные” услуги для пользователей (智服), “умное” регулирование судов (智管) и обеспечение открытости судебной информации [11].

В рамках развития нового сектора онлайн-судопроизводства в 2017–2018 гг. открылись три интернет-суда в г. Ханчжоу, Пекин и Гуанчжоу. Китайские исследователи рассматривают интернет-суды как принципиально новый режим судебного разбирательства, который полностью реализуется исключительно на базе интернет-технологий, с фокусом на рассмотрение дел, “связанных с интернетом” [6].

В 2020-х гг. в государственных стратегиях судебной цифровизации акцент делается на углублении реформы “умных судов” и развитии “всеохватного цифрового суда” (全域数字法院) [6, р. 84]. “Всеохватный цифровой суд” предполагает применение цифровых решений, прежде всего основанных на применении ИИ, на всех этапах судопроизводства. Однако его ключевая характеристика – плотная интеграция судебных баз данных и управленческих систем не только с другими правоохранительными структурами для сквозного делопроизводства, но также с органами исполнительной власти и коммерческими платформами [12].

Пилотный проект “цифрового суда” реализуется в настоящее время на базе Высшего суда Шанхая. Его архитектура состоит из следующих компонентов: платформа судебных данных (司法大数据平台), система синхронной генерации электронных документов (电子卷宗同步生成), система судебного разбирательства в онлайн-режиме (全流程网上办案体系), интеллектуальная вспомогательная система обработки уголовных дел Шанхая (“проект 206”) (上海刑事案件智能辅助办案系统), сервисная платформа для участников судебного процесса “12368” (12368 诉讼服务平台). Базы данных цифрового суда интегрированы с базами других ведомств через единый центр обработки больших данных, который собирает социально-экономические сведения по 140 категориям [13, р. 17].

Пилотный проект “цифрового суда” демонстрирует, что на современном этапе цифровизация судебной системы рассматривается уже не просто как оптимизация судебных процессов. Она играет ключевую роль в модернизации всей системы управления, в которой судебная система выступает одним из значимых элементов.

Применение цифровых технологий в практиках социального управления активно обсуждается в рамках развернувшейся в китайском академическом и общественном дискурсе дискуссии об “умном управлении” (智慧治理). «Умное управление» расценивается как стратегия модернизации всей системы управления, целью которой выступает обеспечение социальной стабильности. По мнению китайских идеологов, цифровые технологии – алгоритмы, большие данные и ИИ – призваны обеспечить новой модели управления эффективность и научную обоснованность. Они позволяют выстроить систему обратной связи между обществом и государством, которое сможет в режиме реального времени мониторить большие данные о социальных процессах и на их основе принимать управленческие решения [14].

В рамках этой модели судебные учреждения активно интегрируются с другими государственными и коммерческими структурами, подключаются к межведомственным базам данных, используют ИИ для автоматизированного анализа дел, а также принимают участие в выработке политики регулирования. Таким образом, суд перестает быть лишь механизмом разрешения споров и превращается в активный элемент интеллектуального управления обществом. На основе анализа больших данных он способен выявлять потенциальные риски, предупреждать правонарушения и подключаться к формированию государственной политики [14].

Реализация столь амбициозной управленческой цели ставит перед китайским руководством ряд вызовов, обусловленных прежде всего спецификой укоренившихся практик управления и внедрения новаций. И здесь мы имеем в виду характерную для Китая модель взаимоотношений между центром и регионами, для которой свойственна определенная самостоятельность регионов в реализации поставленных центром стратегических задач.

*Судебная цифровизация в контексте управленческих отношений
между центром и регионами*

В мировой синологии уже накоплен значительный опыт в исследовании и концептуализации китайской управленческой модели и отношений между центром и регионами. Наибольшую известность и популярность завоевала концепция “фрагментированного авторитаризма”, выдвинутая еще в 1990-е гг. и неоднократно подвергавшаяся уточнению в 2000-е и 2010-е гг., в стремлении ухватить новые тенденции в китайской управленческой практике. Принятие и реализация управленческих решений предстает как результат затяжных переговоров между различными государственными ведомствами и негосударственными акторами, наделенных пересекающимися компетенциями и собственными интересами. В такой модели управленческого процесса важную роль играли региональные власти, которые могли содействовать или, напротив, тормозить воплощение распоряжений, поступавших из центра. Они также могли выступить инициаторами нововведений, применение которых могло быть расширено в масштабах страны [15].

Изменившиеся политические реалии после прихода к власти Си Цзиньпина затронули и сферу государственного управления прежде всего за счет усиления партийного руководства, укрепления централизации и вертикальной иерархии при разработке и исполнении решений. Начиная с 2012–2013 гг., в Китае постепенно укреплялась модель “проектирования на высшем уровне” (顶级设计), согласно которой иницилируемые реформы разрабатываются на уровне центрального руководства, а их реализация на местах проводится согласно четким дорожным картам в рамках межуровневой координации. Такая новация последних десятилетий побудила исследователей пересмотреть концепцию “фрагментированного авторитаризма”, подчеркивающую значительную самостоятельность и инициативность местных властей, в пользу идеи “гибкого авторитаризма”, фиксирующей специфику модели “проектирования на высшем уровне”.

Отношения между центром и регионами на нынешнем этапе можно представить как систему с подвижным балансом между централизованным контролем и

делегируемой регионам свободой действий. Поступающие из центра стратегические решения намеренно облекаются в нечеткие формулировки, что оставляет регионам пространство для адаптации этих решений к специфическим местным условиям. Однако региональные новации не могут выходить за рамки поставленных сверху целей реформ [16; 17].

Изучение процесса цифровизации китайской судебной системы наглядно свидетельствует, что она также разворачивается в логике “проектирования на высшем уровне” и конкретных решений на местном уровне. Так, после провозглашения инициативы строительства “умных судов” в 2016 г. суды местного уровня выдвинули целый ряд локальных технологических решений, нацеленных на поддержку электронного судопроизводства.

Выше мы уже упомянули наиболее известные из них: проект 206, разработанный Высшим судом г. Шанхай, система “Судья Жуй”, применяемой в судах г. Пекин. Однако, по подсчетам исследователей, сегодня в китайских судах по всей стране применяется более 100 различных цифровых судебных моделей. Так, в судах провинции Гуандун используются 52 информационные системы, 29 из которых были созданы усилиями местных судов. Суды провинции Сычуань применяют 52 информационные системы, 27 из которых – локальные, в судах провинции Шэньси – из 18 информационных систем 9 – местные [2]. Иными словами, большинство региональных судов применяет собственные разработки, а их внедрение в более широких масштабах довольно ограниченное.

Поддержка локальных инициатив в развитии “умных судов”, характерная для периода 2010-х гг. сменилась на нынешнем этапе в 2020-е гг. тенденцией на регулирование и унификацию в рамках единой цифровой среды, объединяющей все суды всех уровней. Однако реализация этой новой политической цели неизбежно наталкивается на значительные технические и организационные сложности, порожденные прежней поддержкой локальных проектов.

Так, китайские исследователи указывают, что существенную проблему составляет дезинтегрированность и несвязность применяемых в различных регионах технологических решений. Как базы данных, так и действующие на их основе интеллектуальные системы, используемые в местной судебной практике, ограничены юрисдикцией отдельных провинций. В местных судах применяются локальные системы, которые не могут быть объединены с системами, разработанными высшими судами провинций или общенациональными системами, продвигаемыми Верховным народным судом [14].

Цифровизация охватывает судебную систему разных провинций также весьма неравномерно. Наибольшее разнообразие цифровых проектов характерно для более развитых восточных провинций, которые лидируют по уровню ВВП и степени экономической активности. Оживленная экономика порождает и большую потребность в судебных разбирательствах, а значительные экономические ресурсы позволяют инвестировать в разработку новых ИИ-проектов в судебной сфере для облегчения судебной нагрузки. В них реализуется около 60 цифровых программ, что составляет 60% от общего числа “интеллектуальных” судебных проектов по всей

стране. В западном регионе насчитывается – 23 проекта (23%), в центральном регионе – 13 проектов (13%), и в приграничном с Россией Северо-Востоке – 4 проекта (4%) [2].

Помимо технических ограничений, целый ряд проблем связан с актуальными управленческими практиками и вопросами финансирования. По мнению китайских экспертов, проблемы в построении общенациональной судебной платформы обусловлены также и межведомственной разобщенностью, слабой мотивацией различных органов власти к обмену данными. Отсутствие действенных институциональных стимулов для межведомственного взаимодействия препятствуют реализации общенациональных проектов [14].

Помимо межведомственной разобщенности, сложности вызывает поиск источников финансирования масштабного общенационального проекта. Выстраивание единой национальной судебной цифровой платформы не только ставит под вопрос эффективность и рациональность уже сделанных вложений в разработку локальных проектов, но и потребует новых значительных ресурсов, что может оказаться серьезным финансовым бременем особенно для слаборазвитых регионов Китая в западной и северной части страны.

Заключение

Применяемая в Китае модель цифровой трансформации судебной системы, сочетающая централизованное проектирование с институционализированным поощрением локальных экспериментов, продемонстрировала высокую эффективность в стимулировании технологических инноваций. Механизм конкуренции между судами разных уровней и регионов за статус «пилотной площадки» или «лидера цифровизации» стал важным драйвером разработки и внедрения интеллектуальных систем, платформ электронного делопроизводства, а также новых форм взаимодействия с гражданами. Благодаря этому подходу китайская судебная система смогла за относительно короткий срок перейти от точечных инициатив к массовому внедрению цифровых технологий, что способствовало росту управленческого и технологического потенциала на местах.

Однако такая практика локальных экспериментов порождает определенные системные вызовы при попытке унификации цифровых решений в общенациональном масштабе. Различия в архитектуре, технических стандартах и логике функционирования региональных платформ нередко затрудняют интеграцию данных, сопряжение цифровых интерфейсов и выстраивание единой цифровой судебной экосистемы. В результате необходимость балансировать между гибкостью локальных инициатив и целостностью централизованного управления становится ключевым вызовом для следующих этапов цифровизации судебной системы в Китае.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тянь Хэ 田禾 (гл. ред.), Люй Яньбинь 吕艳滨 (отв. ред.). Чжунго фаюань синьсихуа фачжань баогао 中国法院信息化发展报告 [Доклад о развитии информатизации судов Китая]. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2024. № 8. 414 с.
2. Ху Чанмин 胡昌明. Чжунго чжихуй сыфа дэ шицзын янтай юй цзюэсэ цидай 中国智慧司法的实践样态与角色期待 [Практические формы и ожидаемые роли интеллектуального правосудия в Китае] // Шаньдун фагуань пэйсюнь сюэюань сюэбао 山东法官培训学院学报

[Вестник Шаньдунского института подготовки судей]. 2024. № 6. С. 1–17.

3. Wei Gao, Lu Xu. Online Courts in China: A New Hybrid Model for Access to Justice // *The China Review*. 2025. Vol. 25. No. 1. С. 75–106.
4. Papagiannenas, S. Smart Courts, Smart Justice? Automation and Digitisation of Courts in China. Doctoral Thesis. Leiden University. Scholarly Publications. 2024. [эл. доступ]. URL: <https://hdl.handle.net/1887/4039574> (дата обращения: 20.05.2025).
5. Stern, R.E., Liebman, B.L., Roberts, M., Wang, A.Z. Automating Fairness? Artificial Intelligence in the Chinese Courts // *The Columbia Journal of Transnational Law*. 2021. Vol. 59. P. 515–553. [эл. доступ]. URL: https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/2940/ (дата обращения: 22.05.2025).
6. Трощинский П.В. Судебная система КНР в эпоху цифровизации: основные направления развития // *Российское правосудие*. 2021. № 6. С. 75–82. <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2021.6.75-82>. EDN: WNSTXD.
7. Конопий А.С. Цифровая трансформация государства и права Китая // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2021. №3. С. 72–77. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-3-72-77>. EDN: MLCPPV.
8. Драгилев Е.В., Драгилева Л.Л., Дровалева Л.С., Паламарчук С.А. Информатизация судебной системы Китая // *Юридическая наука*. 2022. № 8. С. 54–59. EDN: FVJZNI.
9. Сонин В.В. Правление государством на основе закона: истоки, содержание и перспективы китайского варианта правового государства // *Lex Russica*. 2016. № 9 (118), С. 99–113. EDN: XQWVLV.
10. Hu Changming. Judicial Reform: Safeguarding Fairness and Justice // *The Chinese Path of Rule of Law Construction*. Tian He, Lü Yanbin. (eds). Springer. 2021. P. 47–89. https://doi.org/10.1007/978-981-16-4130-5_3.
11. Чжу Хаочуань 朱浩川, Ли Юаньго 李元国. Жэньгун чжинэн жухэ цзежу сыфа цайпань — цун бэньти чуфа дао гуйфань цзянгоу 人工智能如何介入司法裁判——从本体出发到规范建构 [Как искусственный интеллект может вмешиваться в судебные решения: от онтологии к нормативной конструкции] // Синсин цюаньли 新兴权利 [Новые права]. 2024. Т. 1. С. 96–109.
12. Лю Ли 刘力, Лю Чжи 刘志毅. Жэньгун чжинэн шидай шуцзы фаюань дэ цзянгоу — и шуцзю, шуцжи, шуцжи санчжун вэйду вэй цзиньлу 人工智能时代数字法院的建构——以数据、数治、数智三重维度为进路 [Построение цифрового суда в эпоху искусственного интеллекта: через призму данных, цифрового управления и цифрового интеллекта] // Шуцзи фачжи 数字法治 [Цифровое правосудие]. 2024. № 5. С. 150–167.
13. Цзя Юй 贾宇. Шуцзи фаюань цзянше луцзин яньцзю 数字法院建设路径研究 [Исследование пути построения цифрового суда] // Шуцзи фачжи 数字法治 [Цифровое правосудие]. 2024. № 3. С. 14–25 [эл. доступ]. URL: <https://www.courtbook.com.cn/court-web/document/18> (дата обращения: 29.05.2025).
14. Papagiannenas, S. Smart Governance in China's Political-Legal System // *China Law and Society Review*. 2023. Vol. 6. No. 2. P. 146–180. <https://doi.org/10.1163/25427466-06020002>.
15. Ahlers, A.L., Schubert, G. Nothing New Under ‘Top-Level Design’? A Review of the Conceptual Literature on Local Policy-Making in China // *Issues & Studies*. 2022. Vol. 58. No. 1. P. 1–34. <https://doi.org/10.1142/S101325112150017X>.
16. Taylor, M., Garlick, J. ‘Flexible’ Versus ‘Fragmented’ Authoritarianism: Evidence from Chinese Foreign Policy During the Xi Jinping Era // *Australian Journal of International Affairs*. 2025. Vol. 79. Iss. 2. P. 189–208. <https://doi.org/10.1080/10357718.2024.2437035>.
17. Yang Xuedong, Yan Jian. Top-Level Design, Reform Pressures, and Local Adaptations: an Interpretation of the Trajectory of Reform Since the 18th CPC Party Congress // *Journal of Chinese Governance*. 2018. Vol. 3. Iss. 1. P. 25–48. <https://doi.org/10.1080/23812346.2018.1428075>.
18. Цзуйгао жэньминь фаюань цзысюнь вэйюаньхуэй (хой) дицзю дяоянь цзу 最高人民法院咨询委员会第九调研组 [Исследовательская группа № 9 Консультационного комитета Верховного народного суда]. Гуаньюй шуцзи фаюань цзянше дэ яньцзю баогао 关于数字法院建设的调研报告 [Доклад об исследовании по построению цифрового суда] // Шуцзи фачжи 数字法治 [Цифровое правосудие]. 2024. № 5. С. 1–8.

REFERENCES

1. Tian He 田禾 (Ed.), Lü Yanbin 吕艳滨 (Exec. Ed.). Zhongguo fayuan xinxihua fazhan baogao 中国法院信息化发展报告 [Report on the Development of Court Informatization in China]. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 2024. No. 8. 414 p. (In Chinese).
2. Hu Changming 胡昌明. Zhongguo zhihui sifa de shijian yangtai yu jueise qidai 中国智慧司法的实践样态与角色期待 [Practical Forms and Role Expectations of China's Smart Justice]. *Shandong faguan peixun xueyuan xuebao* 山东法官培训学院学报 [Journal of Shandong Judges Training College]. 2024. No. 6. P. 1–17. (In Chinese).
3. Wei Gao, Lu Xu. Online Courts in China: A New Hybrid Model for Access to Justice. *The China Review*. 2025. Vol. 25. No. 1. P. 75–106.
4. Papagiannas, S. Smart Courts, Smart Justice? Automation and Digitisation of Courts in China. Doctoral Thesis. Leiden University. Scholarly Publications. 2024. Available at <https://hdl.handle.net/1887/4039574> (accessed: 20.05.2025).
5. Stern, R.E., Liebman, B.L., Roberts, M., Wang, A.Z. Automating Fairness? Artificial Intelligence in the Chinese Courts. *The Columbia Journal of Transnational Law*. 2021. Vol. 59. P. 515–553. Available at https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/2940/ (accessed: 22.05.2025).
6. Troshchinskiy, P.V. The Court System of China in the Digital Age: Main Developmet Ditections. *Russian Justice*. 2021. No. 6. P. 75–82. (In Russian). <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2021.6.75-82>. EDN: WNSTXD.
7. Konopii, A.S. Digital Transformation of the State and the Rights of China. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021. No. 3. P. 72–77. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-3-72-77>. EDN: MLCPPV.
8. Dragilev, E.V., Dragileva, L.L., Drovaleva, L.S., Palamarchuk, S.A. Informatization of the Judicial System of China. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science]. 2022. No. 8. P. 54–59. (In Russian). EDN: FVJZNI.
9. Sonin, V.V. State Governance on the Basis of the Law: the Origins, Content and Perspectives of the Chinese Model of the Rule-of-Law State. *Lex Russica*. 2016. No. 9 (118), P. 99–113. (In Russian). EDN: XQWVLV.
10. Hu Changming. *Judicial Reform: Safeguarding Fairness and Justice*. The Chinese Path of Rule of Law Construction. Tian He, Lü Yanbin. (eds). Springer. 2021. P. 47–89. https://doi.org/10.1007/978-981-16-4130-5_3.
11. Zhu Haochuan 朱浩川, Li Yuanguo 李元国. Rengong zhineng ruhe jieru sifa caipan – cong benti chufa dao guifan jiangou 人工智能如何介入司法裁判——从本体出发到规范建构 [How Artificial Intelligence Intervenes in Judicial Decisions: From Ontology to Normative Construction]. *Xinxing quanli* 新兴权利 [Emerging Rights]. 2024. Vol. 1. P. 96–109. (In Chinese).
12. Liu Li 刘力, Liu Zhiyi 刘志毅. Rengong zhineng shidai shuzi fayuan de jiangou – yi shuju, shuzhi, shuzhi san chong weidu wei jinlu 人工智能时代数字法院的建构——以数据、数治、数智三重维度为进路 [Construction of Digital Courts in the Era of Artificial Intelligence: Taking Data, Digital Governance, and Digital Intelligence as the Three-Dimensional Approach]. *Shuzi fazhi* 数字法治 [Digital Rule of Law]. 2024. No. 5. P. 150–167. (In Chinese).
13. Jia Yu 贾宇. Shuzi fayuan jianshe lujing yanjiu 数字法院建设路径研究 [Research on the Construction Path of Digital Courts]. *Shuzi fazhi* 数字法治 [Digital Rule of Law]. 2024. No. 3. P. 14–25. Available at <https://www.courtbook.com.cn/court-web/document/18> (accessed: 29.05.2025). (In Chinese).
14. Papagiannas, S. Smart Governance in China's Political-Legal System. *China Law and Society Review*. 2023. Vol. 6. No. 2. P. 146–180. <https://doi.org/10.1163/25427466-06020002>.
15. Ahlers, A.L., Schubert, G. Nothing New Under 'Top-Level Design'? A Review of the Conceptual Literature on Local Policy-Making in China. *Issues & Studies*. 2022. Vol. 58. No. 1. P. 1–34. <https://doi.org/10.1142/S101325112150017X>.
16. Taylor, M., Garlick, J. 'Flexible' Versus 'Fragmented' Authoritarianism: Evidence from Chinese Foreign Policy During the Xi Jinping Era. *Australian Journal of International Affairs*. 2025. Vol. 79. Iss. 2. P. 189–208. <https://doi.org/10.1080/10357718.2024.2437035>.
17. Yang Xuedong, Yan Jian. Top-Level Design, Reform Pressures, and Local Adaptations: an

Interpretation of the Trajectory of Reform Since the 18th CPC Party Congress. *Journal of Chinese Governance*. 2018. Vol. 3. Iss. 1. P. 25–48. <https://doi.org/10.1080/23812346.2018.1428075>.

18. Zuigao renmin fayuan zixun weiyuanhui di jiu diaoyan zu 最高人民法院咨询委员会第九调研组 [Research Group No. 9 of the Advisory Committee of the Supreme People's Court]. Guanyu shuzi fayuan jianshe de diaocha baogao 关于数字法院建设的调研报告 [Report on the Construction of Digital Courts]. *Shuzi fazhi* 数字法治 [*Digital Rule of Law*]. 2024. No. 5. P. 1–8. (In Chinese).

Сведения об авторах / Information about authors

Рысакова Полина Игоревна – кандидат социологических наук, исследователь Центра исследований Евразии; Европейский университет в Санкт-Петербурге.

E-mail: p.rysakova@eu.spb.ru

ORCID: 0000-0002-4774-7238

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Rysakova Polina I. – Candidate of Sciences in Sociology, Researcher of the Centre for Eurasian Studies; European University in Saint Petersburg.

E-mail: p.rysakova@eu.spb.ru

ORCID: 0000-0002-4774-7238

The author confirms that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 23.07.2025.

Одобрена после рецензирования 25.07.2025.

Принята 25.07.2025.

Received 23.07.2025.

Approved after reviewing 25.07.2025.

Accepted 25.07.2025.